Отблески факелов, журчание фонтанов, веселый смех и неторопливые беседы о прошедших днях – всё это часть каждого хорошего застолья, что проходили в стенах древней резиденции Гарденеров. Вот и сейчас, в этот самый момент, шумные гости наслаждались изысканными яствами и иностранными артистами, которые были одним из многочисленных украшений этого знаменательного пира. Вино лилось рекой, а вместе с ним улучшалось настроение гостей. Знатные мужи и леди со всех концов Вестероса прекрасно проводили своё время, на короткий срок забыв о войнах, что бушевали ещё недавно.

Не один и не два раза звучали здравницы за короля и его семью, победителей турнира и щедрых хозяев, организовавших столь чудное мероприятие. Яркие лисинийские танцовщицы поражали гостей своей грацией и красотой, гибкие тела дев будто бы сливались в унисон музыке, вызывая во многих мужчинах вполне понятное для всех желание, но мало кто решался зажать девушек в укромном уголке, в конце концов здесь был не бордель и реакцию сердобольных жен предсказать было не трудно. Акробаты и танцоры из Браавоса также вызывали восторг гостей хотя и не в такой степени, однако различные трюки в числе которых было глотание шпаг и пламени надолго запомнятся гостям.

Главный сад Хайгардена, некогда называемый Королевским был устроен так, чтобы вместить небольшое воинство, от того и все присутствующие здесь благородные особы чувствовали себя вполне комфортно. Сам сад был окружен длинной живой изгородью, создавая, тем самым, иллюзию защищённости, здесь также находилось несколько фигур, выполненных в виде различных частей гербов самых значимых домов Простора: лиса Флорентов, журавль Крейнов, лев Осгреев и даже некое подобие на башню Хайтауэров. Длань Гарденеров же давно была переделана в розу Тиреллов и не осталось на всём свете людей кто помнил бы её другой. С десяток беседок, богато украшенных шёлковыми тканями, сейчас были плотно забиты самыми разнообразными компаниями лордов и леди, хотя основная масса гостей всё же собралась за тремя длинными столами, расположенными с подачи организаторов прямо по середине древнего сада.

Два стола для важных знаменосцев вдоль и один для короля и его свиты поперек, и всё это окружено журчащими фонтанами, выполненными с символикой веры Семерых.
Подобное расположение позволяло создать отличное пространство для выступления артистов и бардов прямо перед высокородными гостями. При этом слугам хватало вдоволь места для манёвра, чтобы подливать вино в опустошаемые кубки и менять опустевшие подносы с угощениями. Стражники Тиреллов расположились на небольшом удалении от главного места действия и это не считая отряда из десятков мечей, что стоял охраняя покой гостей на входе в сад. За покоем короля пристально следили все семь белых плащей, готовых в любой момент броситься на его защиту. Впрочем, кто тот глупец, что посмеет покуситься на жизнь короля в этом месте?

Хохот короля эхом раздавался по всему месту проведения пира, заглушая порой собой музыку известных флейтистов и арфистов. Сменивший свой ранее испачканный камзол на новый, расшитый золотыми нитями и украшенный антрацитовыми изображениями коронованных оленей, Роберт Баратеон выглядел как хозяин положения, впрочем, сей праздник был устроен именно в его честь, пусть официальный повод был всё же чуть иным. Раскрасневшийся от количества выпитого вина, король не упускал возможность узнать молоденьких служанок чуть ближе и всё это на глазах королевы и гостей. Те, впрочем, старались не обращать на подобное поведение Баратеона внимания – король, одним словом. И это при том, что у того уже имелся

вполне себе официальный бастард от девушки из дома Флорентов – Эдрик Шторм.

Королева же хотя и кривилась с выходок мужа старалась наслаждаться празднеством с достоинством присущим леди из благородного дома Ланнистеров. К тому же, незримой поддержкой той выступал её брат-близнец Джейме, тенью стоявший за её спиной. Быть может пройдет ещё несколько часов и её неверный муж удалится с праздника в компании нескольких хороших служанок, а там можно будет и самой ускользнуть в укромное местечко с приятной компанией в виде брата. Именно такие мысли сейчас занимали голову королевы, что медленно потягивала золотое арборское.

Мейс Тирелл весь раздутый от гордости и тщеславия рассказывал очередную, на его взгляд, интересную историю из своей молодости. По какой-то причине каждый конец его рассказа непременно вызывал заливистый смех Баратеона, что с одной стороны не могло не радовать, сыскавшего на короткий миг, милость короля, вассала, а с другой не вызывать недоумение причинами столь яркой реакции.

Оленна Тирелл, устроившаяся с краю королевского стола вместе со своей невесткой для того, чтобы развлекать младших внуков, была в не себя от тупости собственного сына, который не замечал того, как Роберт Баратеон откровенно потешается над его рассказами в пьяном угаре. Впрочем, даже это было откровенно лучше, чем если бы король демонстрировал пренебрежение их семьёй как в дни до этого, но способ каким это было сделано вызывал у Королевы Шипов нервный тик левого глаза, хорошо спрятанный за тканевым платком, привычно закрывавшим её голову.

Молодой Уиллас Тирелл в данный момент беседовал с Ренли Баратеоном - младшим братом короля и лордом Штормового Предела, родового гнезда Баратеонов. Тот отсутствовал в королевской ложе во время финала турнира, т.к. находился в компании Алина Эстермонта, что проиграл битву за третье место Лину Корбрею. Друзья с детства и родственники по материнской линии Ренли, они находили компанию друг друга куда более привлекательной, чем место подле короля, что полнилось лести и язвительности.

Младший брат короля уже в свои тринадцать именин был полной копией Роберта в молодости, такой же лихой и бесшабашный, как любил говорить о нём мейстер Штормового Предела, ответственный за воспитание. Воспитанный в доме победителей восстания, тот был полон честолюбия и амбициозности желая продемонстрировать себя с самой лучшей стороны. И хотя беседа с наследником Тиреллов не отличалось живостью, тот желал заиметь связи и лучшие отношения с этой семьёй, прекрасно осведомленный какая сила стояла за ней.

Одет младший Баратеон был в камзол один в один похожий на тот, что носил его венценосный брат. Единственным отличием было, пожалуй, присутствие зелёных оттенков Тиреллов на камзоле в виде вычурных полос, проходящих по поясу, выбор сделанный явно неспроста, а с целью расположить к себе хозяев празднества. Разговор между двумя лордами плавно перетекал в возможность одному из младших братьев Уилласа стать оруженосцем Ренли после его совершеннолетия, что не могло не радовать обоих.

- Ха-ха-ха!!! Ну, ты даёшь, Тирелл! – особенно громко рассмеялся король, в очередной раз

ненадолго обратив на себя внимание гостей. От смеха на его багровом от вина лице выступили капли пота, а на глазах несколько слезинок. – Как ты умудряешься пороть всю эту чушь с такой серьёзной харей, а?! Ха! – продолжал веселиться Баратеон, от эмоций начав бить кулаком по столу.

- Эм… Благодарю, сир. Однако, оскорбление, что мне нанёс на турнире тот Фрей, было поистине ужасным. Клянусь честью своего дома, я был обязан поставить зарвавшегося юнца на место…

- И ты не придумал ничего лучше, чем бросить ему вызов, а в процессе когда он выронил меч отдубасить его палкой?! Ха-ха-ха!!! – смех всё не прекращался. Заметив, что кубок вновь был пуст, Баратеон вытянул руку, тем самым приказав королевскому виночерпию долить вина. Тот, отработанным движением руки, мгновенно наполнил чашу до краёв.

- Не рубить же ему было голову, мой король? Я проявил истинные качества семьи Тиреллов по отношению к нему: благородство и милосердие. – Мейс пытался доказать свою позицию.

- И при этом опозорив его до конца дней! Ха-ха-ха!!! Нужно будет узнать какому же из отпрысков старого хорька так не повезло. Клянусь, Тирелл, если бы у меня была возможность расквасить гнусную морду Рейгара Таргариена палкой, то я непременно сделал бы это! Как раз перед тем, как проломить ему голову своим молотом! Если бы не он, то моя Лианна была бы сейчас здесь… со мной. – громкая речь, вызванная рассказом Тирелла затихла к самому концу, превратившись в едва слышимый шёпот. Глаза короля затуманились, разум предавался воспоминаниям.

- Я бы отдал многое, чтобы посмотреть на это, дорогой брат. – произнёс Ренли Баратеон, привлеченный экспрессией брата. Вся его расслабленная поза дополнялась улыбкой, таким образом показывая брату свою поддержку.

- Да, верно, Ренли. Я бы и сам отдал все семь из Семи Королевств, лишь бы ещё раз убить ублюдка. Однако, прошлого не вернуть как не старайся. Надеюсь, те страдания, что он испытывает в Семи адах стоили смерти всей его безумной семейки! Драконы пали, а всё по вине этого вора жён и его безумного папаши! Пали и чтоб я сдох, если позволю ещё хотя бы одному драконьему выродку ходить по земле! – грозно рыкнул Баратеон и осушив кубок залпом, громко ударил им об стол.

В это время ко входу на место проведения пира подобрались две неприметные фигуры в серых одеяниях. Узнанный стражником септон Лионель был без лишних вопросов пропущен внутрь вместе со своим спутником, что по недоразумению был принят за послушника и ученика септона. Оказавшись на празднике, фигуры разделились: Лионель направился к знакомому лорду за столом знаменосцев Хайгардена, его спутник же медленным шагом двинулся прямо к королевскому столу.

Стоило фразе про гибель всех Таргариенов прозвучать, как в противовес звонкому крику короля прозвучал вкрадчивый и тихий голос незнакомца. В установившейся тишине после

всплеска королевской ярости, голос человека в рясе жреца звучал не в пример более увесистее, чем мог бы быть.

- Всё верно, Роберт Баратеон. Драконы пали за что я тебе премного благодарен, если бы не способ выбранный твоим шурином и тестем, который ты бесчестно поддержал, упиваясь смертью невинных детей и женщин. Однако, именно благодаря этому я сейчас стою перед тобой, узурпатор. – слова сказанные незнакомцем вызвали оторопь у всех присутствующих гостей, от лордов до прекрасных леди.

Баратеон затуманенными и слегка выпученными глазами смотрел на появившегося перед ним бесстрашного глупца. Тот своими словами распугал выступавших перед ним актёров, почувствовав надвигающийся шторм они в спешке покинули импровизированную стену перед столами благородных особ, оставив самоубийцу в полном одиночестве. Музыканты перестали играть, а слуги застыли не в силах поверить в происходящее.

Незнакомец, чьё лицо было скрыто капюшоном рясы не дрогнул даже в тот момент как вся королевская гвардия в полном составе обнажила мечи. Быть может, те обличительные слова, что произнес неизвестный и крутились в головах многих лордов, но произнести их не смел никто из присутствующих, а уж сказать что-то подобное в присутствии короля и стражи мог только безумец или блаженный, что, впрочем, было одним и тем же определением человека абсолютно лишённого разума.

- Да как ты смеешь говорить подобное перед королём, ничтожество!!! – воскликнула королева, осознав, что оскорбление предназначалось не только мужу, но и её семье.

- Имя. Назови своё имя, бесстрашный ублюдок, и покажи своё лицо, прежде чем я размозжу его об стол! – уже Роберт, отойдя от шока, присоединился к собственной супруге. Пожалуй, это был один единственный раз когда королевская чета была столь едина в эмоциональном порыве.

- Как пожелаешь, Баратеон. Внимай же мне! —произнёс человек, резким движением руки откинув капюшон.

В тот же миг как лицо незнакомца перестало быть для присутствующих тайной, над местом проведения пира пронёсся настоящий ветряной шквал.

Буйство ветра было столь мощным, что начало сметать тех, кто стоял на ногах. Горевший в факелах огонь, не выдержав подобного надругательства, потух, оставляя сад в полумраке ночи. Единственным источником света остались только луна и звезды, чьё сияние окутало весь сад. Зашелестели цветы и трава, изгородь, обрамляющая сад, в тот момент имела полное право называться живой. Зазвучал детский плачь не самых взрослых представителей благородных семейств. Разметавший скатерти и посуду со столов, по-настоящему мистический ветер не останавливался ровно до того момента пока не сорвал последний штандарт коронованного оленя.

Паника и необъяснимое чувство страха охватили гостей перед идеально высеченным, словно из мрамора, лицом незнакомца.

Серые, со стальным оттенком, глаза, казалось, сияли таинственным золотым светом, но это было столь мимолётно, что сказать об этом с полной уверенностью ни смог бы никто из присутствующих. Ровный волевой подбородок, высокие скулы и лицо без единого шрама или пятнышка производили вид утончённого человека с благородным происхождением. Мертвенно-бледная кожа, по крайней мере казавшееся таковой под лунным светом, в совокупности с практически чёрными во мраке ночи русыми волосами, создавали ощущения будто бы сам Неведомый прибыл из своих чертогов по их души.

Далее и вовсе началось что-то невероятное. Яркая вспышка на короткое мгновение ослепила присутствующих, привлекая таким образом внимание к звёздному небу. Глаза людей застыли поглощённые зрелищем семи звёзд, что выстроились в одну. Свет семиконечной звезды ровным лучом устремился к неизвестному, полностью окутывая и подсвечивая его фигуру перед всеми.

Казалось бы на этом чудеса закончились, если бы не раздавшийся в тихой ночи гул. Никто не мог произнести ни слова от того всё отчётливее слышали шум, что всё больше нарастал с каждой секундой. Он напоминал стрёкот, а может быть рычание или топот копыт, но неизвестность пугала намного сильнее, чем что бы то ни было, рисуя фантасмагорические картины в воображении напуганных людей.

Наконец секунды удушливого ожидания закончились и стал известен источник этого ни с чем не сравнимого шума. Светлячки. Рой светлячков, чей огонёк был поистине мистическим в этот самый момент, нахлынули в сад, привлекая к себе внимание испуганных до полусмерти людей. Казалось, их были тысячи. Однако, интереса к людям они не проявляли, направляясь только к одной известной им точке. И точка эта была прямо за спиной незнакомца.

Стоило светлячкам только приблизится к названному гостю, как они тут же застыли на почтительном расстоянии, начав образовывать из собственных тел странную фигуру прямо в воздухе. Стоило им застыть, будто бы закончив кропотливую работу, как в фигуре отчётливо стала узнаваться пятипалая длань, которая благодаря свету, испускаемому насекомыми, имела светло-зелёный оттенок.

Как только ещё одно необычайное происшествие закончилось, как люди тут же обратили внимание на тропу из цветов, что устлала землю самыми разнообразными цветами и оттенками. Тропа та шла ровно по маршруту человека посмевшего столь бесцеремонно обращаться к королю и превращалась в самую настоящую поляну, окружившую незнакомца со всех сторон.

- Имя мне – Эдмунд из рода Гарденеров. Законный хозяин замка, где ты так бесстыжа пируешь и напиваешься, король Простора и наследник Дубового трона по праву первенства и крови! – шок вызванный этими словами было невозможно передать словами. Некоторые лорды Простора и вовсе рефлекторно потянулись, чтобы встать на колени, но были вовремя остановлены нервным восклицанием Мейса Тирелла.

- Н-н-невозможно! Линия Гарденеров пресеклась почти три сотни лет назад и это всем известно! Эйгон Завоеватель сжёг всех представителей дома, кто мог претендовать на наследство! – восклицание грандлорда было похоже на крик задыхающейся свиньи, настолько тот был отчаянным. Казалось, он пытается убедить в сказанном не столько остальных лордов, сколь себя.

- Верно, ты хорошо знаешь историю, Тирелл. Мой род был выжжен пламенем драконов, что крепкой хваткой стяжали огнём и кровью Вестерос. И где же они теперь? Сгинули, как и мой отец Мерн IX на Пламенном поле. Только вот в отличии от этих язычников, за мной стоит свет веры Семерых, а не угли сгинувшей Валирии. И потому, сейчас, милостью Семерых, перед тобой стоит совсем не он, а я – твой законный сюзерен и король. Так ответь же мне Тирелл! – прервал Эдмунд свою речь, направив на Тирелла несколько перстов.

- Ч-ч-что? – испуганно спросил Тирелл, не в силах смотреть в глаза Гарденеру.

- Как смеешь ты стоять там, где стоял мой отец?! Как смеешь ты сидеть там, где сидел мой брат?! Как смеешь ты спать там, где я делил ложе со своей супругой?! Отвечай же мне, презренный потомок стюарда, возомнивший себя равным королям! – от громкого крика Эдмунда, так и оставшийся сидеть на своём месте хранитель Юга сжался, неспособный вымолвить и слова. – Молчишь значит. Имел бы право, не молчал, вот и весь сказ. Впрочем, во мне говорит больше боль о потерянных близких, чем ненависть к твоей семье. – покачал Гарденер головой, словно бы осуждая самого себя за столь резкие слова.

- Довольно!!! Не знаю, что ты за балаганный фокусник, но если ты хотел грубости, то ты её получишь. Стража, схватить мерзавца! – будто бы очнувшись ото сна и протрезвев в придачу, проревел своим грозным голосом Роберт Баратеон.

Белые плащи словно и ждав этой отмашки двинулись вперёд с мечами на перевес. Первее всех своих братьев двинулись сир Барристан Селми и сир Джейме Ланнистер. Всем казалось, что вот оно! Двое прославленных рыцарей королевства в один момент покончат с мракобесием, происходившим в последние минуты, и уведут таинственного мужчину в казематы крепости, но как это часто бывает надежды были тщетны.

«Так похожа на неё… Те же глаза и волосы, но совершенно другой характер». – с тоской подумал Эдмунд вглядываясь в так похожий на лицо его жены лик королевы.

Стоило только королевским гвардейцам приблизиться, как Эдмунд взмахнул своей рукой словно бы отгоняя тех прочь со своих глаз. В ответ на этот жест казалось бы сама земля пришла в движение. Десятки терновых пут вырвались из земли, преграждая рыцарям путь. Не остановившись, они и вовсе стали оплетать закованные в латы ноги гвардейцев, стоило только мечам срезать одно из пут, как на его месте вырастало ещё. Незнакомец оказался недосягаем для клинков стражи, по крайней мере на некоторое время.

- К тебе же Роберт из рода Баратеонов у меня куда как больше претензий нежели к моему нерадивому вассалу. Как случилось, что представитель гнусного рода валирийского бастарда,

укравшего всё на что он никогда не имел прав, смеет величать себя королём и вести себя в Просторе словно хозяин? Ты, построивший своё положение на смерти детей и женщин? Ты с таким бахвальством говорил о гибели Таргариенов, но знаешь, что самое интересное? Ты ни чем не отличаешься от них, такой же гнусный и охочий до крови потомок ублюдка. Ублюдка, что как раз и был рожден от семени Таргариенов. – обличительные слова лились из уст Эдмунда рекой, направляемые воспоминаниями из прошлого и будущего, а также волей бога в семи ликах.

- Захлопни пасть! – прокричал Баратеон. В ярости перевернув стол, за которым тот сидел, король Семи Королевств выхватил клинок у стоявшего в нерешительности Бороса Блаунта и ринулся в сторону Гарденера. Как и гвардейцам до него путь был прегражден терновыми путами, стоявшими на страже чемпиона Семерых. – Трус! Прячешься за ветками кустов, словно девка за маминой юбкой! Дерись со мной как мужчина! – ярился Баратеон, вырывая оцарапанную руку из хватки терний.

- Много чести для тебя, потомок валирийского бастарда. – хмыкнул Эдмунд, даже и не подумав вступать в схватку с Робертом безоружным. – Признаться честно, меня твоё общество изрядно притомило, да и разговор с ослом имеет больше смысла нежели с тобой. – отмахнулся Гарденер от Баратеона, чем разозлил того ещё больше. Если приглядеться, то можно было заметить вздувшиеся вены на лбу короля Семи Королевств, что не оставлял попыток добраться до тела Эдмунда клинком.

- И что же вы собираетесь делать с нами, юноша? Вы пришли сюда и заявляете о таких вещах на которые не самые храбрые мужи способны решиться и для чего позвольте узнать? – наконец, голос подала истинная хозяйка Хайгардена, всё это время пристально оценивающая обстановку.

- А вы? – решил уточнить Эдмунд, хотя прекрасно догадывался о личности старухи перед ним.

- Оленна Тирелл к вашим услугам, сир Эдмунд, если это действительно ваше имя. Вы говорите о том, что вы человек живший практически три сотни лет. Так что вы делали всё это время? – усмешка Королевы Шипов была вызовом, вызовом явным и который нельзя было проигнорировать. Только лишь крепко сжатая в обеих руках трость выдавала всю нервозность матриарха дома Тиреллов.

- Был мертв. Такой ответ вас устроит? А что же до того, что я собираюсь делать с вами? Ответ прост. Ничего. Абсолютно ничего. – ответил Эдмунд собственной улыбкой этой сильной, даже в таком непростом положении, женщине. – Сегодня никто из нас не умрет. В конце концов, я сегодня достаточно насмотрелся на гробницы собственной родни, чтобы сеять смерть и разрушение, как бы мне не хотелось обратного. Да и не так я воспитан, если быть честным. – пожал Гарденер плечами. Не сказать, чтобы его заявление сильно успокоило присутствующих, но градус напряжения определённо был снижен.

- Что же, вы собираетесь нас покинуть после столь громкого представления? – прищурила глаза урождённая Редвин, словно пытаясь понять врёт ли ей это мужчина со способностями из книжек сказок.

- Верно. Ведь многим присутствующим предстоит кое-что обдумать и мне бы не хотелось этому мешать, да и у меня ещё остались дела, не терпящие отлагательств. – твердо встретив взгляд Королевы Шипов, ответил Эдмунд. Гарденер уже начинал чувствовать как поддержка богов, что творила различные чудеса перед гостями сходит на нет. Семиконечная звезда постепенно растворялась в ночном небе.

- Обдумать? И что же к примеру? – продолжала допытывать Тирелл, стараясь вызнать как можно больше.

- Ну как же?? – со всей наивностью воскликнул бывший ирландец. Чтобы через мгновение добавить стальным голосом. – На чье стороне вы будете, когда придёт час моего возвращения и последней битвы? – серые глаза Эдмунда обвели зорким взором всех присутствующих здесь лордов и леди. -И прежде чем уйти, я напомню вам девиз своего дома, который все здесь присутствующие успели позабыть. Мы – длань богов! – с этими словами терновая преграда огородившая Гарденера от мечей гвардейцев и стражников Тиреллов начала ослабевать.

Обрадованные внезапным успехом воины удвоили усилия, а Баратеон и вовсе ликующе закричал, наконец-то вырвавшись из хватки терний. Казалось, удача покинула Эдмунда, но интуиция подсказывала, что Семеро его не оставили, и верно, ведь совсем рядом начал раздаваться топот копыт. Стоило королевским гвардейцем оказаться от него на расстоянии удара меча, как рой светлячков, что стал для многих неотъемлемой частью пейзажа устремился рыцарям на перерез закрывая обзор и не давая нанести хотя бы один стремительный удар.

И как раз вовремя, ведь белая тень в мгновение ока перемахнула через высокую ограду живой изгороди и перед Гарденером предстал белоснежный жеребец, что призывно взмахнув своей гривой, уставился прямо на Эдмунда. Долго соображать не пришлось, запрыгнув, что есть силы на услужливо подставленную спину, наследный король Простора устремился прочь из такого родного, но пока ещё чужого замка.

Перегородившие путь, на выходе из сада, стражники были сметены стремительным галопом благородного животного, что ведомый волей Семерых прибыл на помощь их чемпиону. Вслед стремительно покидающему замок Гарденеру слышались проклятия и крики Баратеона, что в бессильной ярости сыпал угрозы, которые пока никак не мог привести в исполнение.

- Стража!!! Догнать мерзавца и привести его ко мне живым! Я лично размозжу его голову об стены замка! Ты слышишь меня, Гарденер?! Ты умрешь только от моей руки, слышишь?! – ещё долго будет яриться король и столько же запивать жажду своей крови вином.

Встречавшиеся на его пути дозорные и патрульные, осознавая статус Эдмунда, как убегающей личности со стороны местонахождения разъярённого короля, стремились задержать или вовсе помешать его побегу, но были просто сбиты с ног массивным телом жеребца, что будто и не замечал их на своём пути. Не желая лить кровь в эту ночь, как он и говорил, Гарденер молился Семерым за здоровье бедных стражников, которые всего лишь исполняли свой долг и были невиновны перед ним никоим образом.

Петляя по различные проходам и закоулкам древнего замка, перепрыгивая многочисленные лестничные пролёты и избегая большого скопления стражников, Эдмунд верхом на белоснежном жеребце наконец-то выбрался к воротам замка. И как раз вовремя. Объявившие тревогу стражники уже закрывали ворота и единственный путь к отступлению мог стать новым надгробным камнем на его могиле, но эта ночь во всём своём великолепии принадлежала именно ему, а потому провал был невозможен.

Не сбавляя скорости, конь невероятным прыжком перемахнул длинную линию из караульных, стороживших ворота. Высота прыжка, практически невозможная для коня заставила присутствующих лиц застыть в удивлении. Воспользовавшись талантами своего невольного друга и замешательством стражников, Эдмунд вздохнул полную грудь воздуха, осознавая одну простую истину - теперь он официально самый разыскиваемый человек во всех Семи Королевствах и назад дороги нет.

Впрочем, был ли у него вообще иной выбор? Конечно же нет. Да и он сам бы не позволил себе поступить иначе. Его новый друг ввёз его через бескрайние поля Простора, а в след за ним уже метнулись в погоню лучшие рыцари присутствующие на турнире, для чего не нужно было быть провидцем, чтобы знать об этом. Там, на острове Ликов, его ожидают последние дары и напутствия богов. Быть может кто-то скажет, что это слишком щедро пусть и для одного важного, но всё же человека. Но что такое много для того, кто выступил против целого континента, а вслед тому устремился взор бесчисленной армии мертвецов? Трудно сказать.

***

- Что это было чёрт возьми?! А, Тирелл?! – Роберт Баратеон, король андалов, ройнаров и Первых людей, сейчас находился в отвратительном настроении, допивая остатки вина в одном из кувшином, каком-то чудом оставшимся стоять на одном из столов. Определённо, для короля это было куда как более значимое волшебство нежели показанное до этого.

Многочисленные лорды и леди сейчас разбились на группы по интересам из ближайших родственников и союзников, обсуждая произошедшее перед ними действо, они выдвигали самые разнообразные теории о появлении и настоящей личности Эдмунда Гарденера. Мало кто мог окончательно поверить в то, что сегодня перед ними предстал живой мертвец, покинувший этот мир во времена завоевания Эйгона и это несмотря на всё произошедшее. Впрочем, как только все рациональные теории будут отвергнуты, а подсознание начнёт играть в игры разума после вполне себе известных событий, то и так не совсем крепкая уверенность сменится сомнением и даже, может быть, принятием.

Из групп домов помладше и поважнее можно было выделить несколько весьма выделяющихся, таких как: группа под началом Алестера Флорента, группа Лейтона Хайтауэра, группа Титуса Пика, а также стоящий ото всех лорд Тарли, что, оперевшись на свой родовой меч, Губитель Сердец, пребывал в задумчивом молчании. Также стоило обратить внимание и на семью Тиреллов, что сейчас находилась в компании королевской и пыталась привести в себя их непосредственно главу – Мейса, что до сих находился в каком-то покинутом состоянии.

- Седьмое пекло! Хватит уже молчать, ответь мне наконец! – пробасил Баратеон, подобравшись

ближе к грандлорду Юга. Схватив Тирелла под руки, король поднял мужчину и хорошенько встряхнул, не обращая внимание на протесты его семьи и совсем недавно прибывшего мейстера замка.

- Прошу простить, ваше величество. Я… эм… кажется, немного отвлёкся… - начал приходить в себя лорд Хайгардена. Натянув на лицо чуть кривую улыбку, он легко похлопал короля по руках, которыми он удерживал его. – Не могли бы вы отпустить меня, ваше величество?

- Тьфу. Мне нужны ответы, Тирелл, и побыстрее. – сплюнул Роберт Баратеон, разжимая хватку и заставляя верховного лорда Простора вновь опуститься на стул под ним. Его хмурый взгляд прожигал дыру в шепчущихся меж собой лордах. Однако, говорить тем что-либо он не спешил – бесполезно.

- Боюсь мне и моей семьей известно всё тоже, что и вам, ваша милость. – покачал головой Мейс, казалось, тот постарел лет на двадцать. Рука, что так и не перестала дрожать, следуя примеру короля, потянулась к заботливо предоставленному оруженосцем кубку с вином.

- Хочешь сказать ты видел этого ублюдка впервые?! Он был в твоём замке, прошёл мимо стражи и мог убить меня – твоего короля! Как же так получилось и как ты это допустил скажи на милость, а?! – Баратеон не хотел слушать оправдания Осадника, но у кого как не у Мейса стоило спрашивать за произошедшее.

- Я не совсем уверен, ваше величество, но да, я видел этого человека впервые за свою жизнь. И боюсь секрет того, как он смог пробраться на пир мне также неизвестен. Он появился словно налетевший из ниоткуда ветер, что шёл вслед за ним. – развел руками Тирелл, таким образом показывая своё полное бессилие над ситуацией.

К этому времени со стороны входа послышался топот латных сапог и на территорию сада прибыл отряд стражников, отправленных на поиск незваного гостя и его возможных соратников. Зелёно-золотые цвета Тиреллов, в свете ночной луны приобретали поистине мрачный оттенок в глазах людей, что встречались им на пути. Стражники направились прямо к семье своих хозяев, дабы доложить об итогах поисков.

Семья же Тиреллов, определённо находилась в раздрае. Мейс Тирелл, по-прежнему сидевший за стулом, был не в силах стоять прямо, глаза его будто в трансе смотрели за переливанием света на алой жидкости в его кубке, иногда он останавливался, чтобы сделать один большой и хороший глоток, а затем вновь возвращался к своему занятию. Оленна Тирелл же напротив была куда как более решительной нежели её сын, именно начала командовать людьми замка, когда Мейс Тирелл утратил свою связь с реальностью. Бойкая старушка и сама пыталась привести сына в чувство, но всё без толку – слюнтяй отказывался брать себя в руки.

Алерия Тирелл заботливо обнимала детей, которых также не обошло всеобщее удивление, быть может появление живой легенды повлияло на них куда как больше, ведь если взрослые лорды и леди уже давно выросли из историй про Гарта Зенорукого и его потомков, то для их детей эти истории всё ещё свежи в памяти. Старший отпрыск семьи, Уиллас, как и подобает каждому

ученому человеку, постарался сделать несколько заметок обо всём увиденном на листе бумаги, что всегда носил с собой его личный слуга. Взгляд его задумчиво метался от пришедшего в покой звёздного неба и до поляны цветов, с терновыми кустами, что появились из ниоткуда и вели себя так словно подчинялись воле человека из дома Гарденеров.

- Лорд Тирелл, докладываю. В результате погони беглецу удалось скрыться за стенами замка. Вслед ему было отправлено около двух десятков наших лучших людей. – начал отчитываться среднего возраста мужчина в бледно-голубых цветах Крейнов.

- Мне докладывай, парень, мне. Толку от этой лесной погони посреди ночи нет никакого. Ублюдок приготовил себя путь к отступлению и скорее всего проверил маршрут заранее, вашим людям за ним не угнаться. Надо двигаться на опережение. В какую сторону он поскакал? – Роберт Баратеон умел порой преподносить сюрпризы, так и сейчас. Успокоившись, король смог взять себя в руки, насколько это было возможно, и даже начал раздавать указания, заведённый теми оскорблениями, что были нанесены ему самозванным Гарденером.

- На северо-восток, ваше величество. Прямо по дороге роз. Полагаю, если сейчас отправить воронов к ближайшим замкам и поселениям, чтобы они выставили дозорных, то мы непременно поймаем мерзавца. – уверенно отчеканил, одетый в доспехи стражников, рыцарь.

- Так почему ты ещё стоишь здесь, парень?! Каждая секунда на счету, эта паршивая мразь удаляется от нас всё дальше, чувствуя себя победителем и хозяином положения. Просто немыслимо, чтобы ещё нашёлся кто-то в Семи Королевствах способных сказать мне подобные слова в лицо и уйти от меня на своих двоих. Для верности дела, я отправлю в погоню ещё и своих доверенных людей, просто на всякий случай. – как только стражник в цветах Крейнов скрылся из вида со своими людьми, Баратеон взмахом руки обратился к одному из рыцарей, что стоял относительно недалеко от его местоположения. – Корбрей! Сюда подойди.

Чем могу быть полезен, ваше величество? – спросил Лин Корбрей, прибывший по зову короля. Лин бы высок и худ, с каштановыми волосами и волчьим взглядом. За его спиной покоился знаменитый валирийский меч, что был завещан ему отцом.

- Собери отряд из лучших и доверенных людей среди участников турнира, которых знаешь. Джон высоко отзывался о твоём доме и тебе, в частности. Да и воин из тебя каких ещё поискать. Награда за голову, этого фокусника, двадцать тысяч золотых драконов и это моё слово как твоего короля. Ты понял меня, Корбрей? – гневный взгляд Баратеона встретился со спокойным взором рыцаря Долины, что благородно кивнул и поклонился. – И ещё кое-что. – перейдя на шёпот, Роберт подался чуть вперед, практически нависая над фигурой Лина. – Просторцев брать не смей, сейчас нельзя быть уверенным в их преданности ни на один грамм. – после чего отодвинулся и отхлебнул вина, как ни в чём не бывало.

- Исполню со всем тщанием, ваша милость. – после чего рыцарь Долины встал с колен и поспешил развить бурную деятельность. Королю ещё предстояло поставить печать на королевской грамоте, но вопрос о миссии Корбрея уже практически решённый.

Баратеон найдет мерзавца назвавшегося Гарденером и самолично снесет ему голову. Любой акт неповиновения стоит гасить, гасить быстро и беспощадно, иначе не пройдет и дня как семена неповиновения распространятся по всем уголкам страны и тогда страна, что была удержана с помощью стали и крови, вновь захлебнётся в зареве огня, который поглотит её без остатка. Во имя стабильности правления Роберта из дома Баратеонов, его сына Джоффри из дома Баратеонов, Эдмунд из дома Гарденеров должен умереть. И желательно как можно скорее.

«Иначе, они сожрут меня и не подавятся». – мрачно оглядел Роберт просторских лордов, что не переставали спорить о произошедшем ни на миг. – «Интересно, скольких из них мне придётся отправить на Стену в скором времени?». От последней мысли Баратеону стало не в пример веселее, чем было до этого. От чего на глазах у недоуменной толпы король заливисто засмеялся.

Ночь входила в свои права, а Хайгарден бурлил, чтобы следующим же днём распространить это бурление по всем окрестным землям. Казалось чуть меньше года назад отгремело восстание Бейлона Грейджоя и сегодня им бросает вызов трехсотлетний мертвец, а дальше что? Таргариены вернуться верхом на драконах? Стена рухнет? Чтобы это ни было, времена для Семи Королевств наступают самые беспокойные.

Собственно, примерно так выглядит главный герой внешне.

http://tl.rulate.ru/book/82574/2736412